Е.И. Архипова

БРОНЗОВОЕ КАДИЛО ИЗ СУДАКА В ОДЕССКОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ*

В 1869 г. в Музей Одесского Императорского общества истории и древностей поступили из Судака бронзовое кадило и "медная лампада с тремя ушками, но без каких-либо украшений и без цепочек". В донесении члена Общества Н. Мурзакевича говорится, что они были найдены местными жителями после дождя на территории заброшенного кладбища "неподалеку от древней греческой церкви, вошедшей теперь в состав Судакской колонии и занятой теперь под хлебный магазин". Очевидно, речь идет о северо-западном участке посада средневековой Сугдеи, где находилась греческая церковь св. Параскевы, служившая до начала XIX в. немецким колонистам кирхой. Храм и расположенный рядом с ним могильник, существовавший до XVIII в., датируют XIII—XIV вв. Однако открытые под фундаментами западной стены храма христианские захоронения дают основание относить его возведение к более раннему времени.

По описанию Н. Мурзакевича, кадило (рис. 1) имело высоту 3 1/4 вершка (14,4 см) и вес 3 1/4 фунта (1,165 кг). С лицевой стороны по окружности оно украшено сценами из земной жизни Иисуса Христа, выполненными в высоком рельефе и расположенными между двух декоративных полос. Семь евангельских сюжетов изображены без соблюдения хронологии событий, с небольшим количеством персонажей и разделены между собой ветвистыми растениями. Сцены перечислены Н. Мурзакевичем в такой последовательности: "1) Вифлеемский пастырь овец сидит среди кустарников. 2) Рождество Господа нашего Иисуса Христа; в пещере при младенце возлежит Богородица и восседает праведный Иосиф; тут же видны у яслей головы быка и осла. 3) Благовещение. 4) Встреча и целование Девы Марии с праведною Елисаветою. 5) Распятие Господа нашего Иисуса Христа; на кресте Богочеловек одет в длинный хитон с рукавами (KOΛOBION), перед ним предстоят Богоматерь и ученик Иоанн: по сторонам два связанные разбойника; вверху солнце и луна. 6) Воскресение Христово: сидящий у гроба ангел извещает жену мироносицу о Воскресшем. 7) Крещение Господа; Предтеча крестит Иисуса в Иордане, а ангел готовится осенить крещающегося крыльями; вверху голубь"3. На поддоне изображена Богоматерь, сидящая на троне с отроком Иисусом. Кадило имело три медные цепочки, каждая из которых состояла из четырех прямых звеньев, соединенных колечками, а верхние звенья соединял

^{*} Благодарю А.В. Симоненко, оказавшего большую помощь в подготовке этой работы.

¹ *Мурзакевич Н.* Донесение Обществу // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 319.

² *Майко В.В.* Археологические раскопки некрополя храма Параскевы на посаде средневековой Сугдеи в 2001 г. // Археологічні відкриття в Україні 2000–2001 рр. Київ, 2002. С. 182–183.

³ Мурзакевич Н. Донесение Обществу. С. 320.

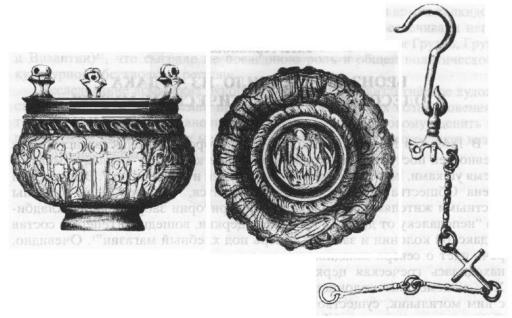

Рис. 1. Рисунок кадила из Судака. По: Мурзакевич Н. Донесение Обществу

равноконечный крест. Цепочки присоединены к "треугольному цепедержателю", снабженному крюком для подвешивания⁴.

Исходя из особенностей иконографии "Распятия" (в частности, изображения Христа в колобии), Н. Мурзакевич датировал кадило "до X века"5. К IX—X вв. относил одесское кадило и Н.П. Кондаков. Однако он говорит о нем уже без уточнения места находки просто, как о кадиле из Крыма. На прорисовке фриза расположение евангельских сцен имеет несколько иной порядок, чем у Н. Мурзакевича (рис. 2). Например, сцена "Встречи Марии с Елизаветой" показана сразу после "Рождества", перед "Благовещением", хотя в остальном их последовательность и композиционное решение такие же, как на рисунке Н. Мурзакевича. Действительно, на первый взгляд, сюжеты Праздников расположены без соблюдения хронологии евангельских событий.

На эту особенность одесского кадила обратил внимание Г. де Жерфанион, которому оно было известно по рисунку в книге Рауля де Флери⁸. Он, в частности, отмечает, что если рисунок де Флери верен, то кадило из Крыма является уникальным памятником, и сцены на нем нужно рассматривать не слева направо, как это обычно бывает, а в обратном направлении. Тогда порядок сцен, во всяком случае первых пяти, оказывается не нарушенным и только "Воскресение" предшествует "Распятию"9.

⁴ Там же. С. 320-321. Табл. VI, 1.

⁵ Там же. С. 321.

⁶ Очевидно, статья Н. Мурзакевича осталась неизвестной Н.П. Кондакову.

⁷ Толстой И., Кондаков Н. Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева // Русские древности в памятниках искусства. Т. IV. СПб., 1891. С. 35. Рис. 28, 28a.

⁸ Fleury R. de. La Messe. Études archéologiques sur ses monuments. P., 1887. T. V. P. 155. Pl. CDXVI.

⁹ Jerphanion G. Un nouvel encensoir syrien et la série des objects similaires // Mélanges Syriens offers à R. Dussaud. P., 1939. Vol. 1, P. 300, 310.

Рис. 2. Рисунок кадила из Судака по кн.: Толстой И., Кондаков Н. Русские древности...

Случаи нарушения хронологии евангельских событий известны и на других кадилах. Например, на сосуде из Берлина сцена "Благовещение пастухам", которая должна предшествовать "Крещению", следует за ним¹0. Такие случаи, без сомнения, — следствие ошибки мастеров. Они могли повторяться и при копировании древних образцов, оставаясь, по всей вероятности, не понятыми мастерами. А вот расположение изображений в обратном порядке, делающее кадило из Судака уникальным памятником, говорит о том, что мастер, очевидно, был левшой. Такие случаи встречаются редко. Известно еще только одно кадило, на котором евангельские сцены изображены в обратном порядке, — это кадило из Государственного Эрмитажа, № АР-610. Его приобрели в 1892 г. на Кавказе в г. Александрополе (ныне Гюмри)¹¹1.

Однако, несмотря на эту особенность кадила из Судака, уже к концу XIX в. время и место его находки, так же, как и место хранения, оказались забытыми. Н.П. Кондаков и де Флери говорят о нем как о кадиле из Крыма или Одессы (по месту хранения). В Указателе предметов, хранящихся в Императорском Эрмитаже, Н.П. Кондаков как кадило из Судака описывает кадило, найденное в 1817 г. близ церкви Иоанна Предтечи в Керчи, с "литыми и резными изображениями: Рождества Христова, Целования Елизаветы, Крещения, Распятия, Воскресения (Жена Мироносица) и погрудными изо-

¹⁰ Age of Spirituality. Late Antique and Early Christian Art Third to Seventh Century. Catalogue of the Exhibition at The Metropolitan Museum of Art / Ed. K. Weitzman. N.Y., 1979. P. 626. N 563.

¹¹ Mirzoyan A. Datation et Localisation des Encensoirs en Bronze Conservés dans les Collections Arméniennes // Revue des Études Arméniennes. Nouvelle Série. 1992. Vol. XXIII. P. 617-618. Fig. 11.

Рис. 3. Кадило из Судака в Одесском археологическом музее

бражениями 12 апостолов", которое поступило в Эрмитаж из Керченского музея древностей в 1851 г. 12 В 1853 г. это кадило было опубликовано Н. Мурзакевичем В книге "Русские древности в памятниках искусства" И. Толстой и Н. Кондаков опубликовали его вместе с кадилом из Судака, не уточняя места их находки, а называя "кадилами из Крыма" На эту путаницу обратил внимание Г. де Жерфанион, совершенно правильно отметивший, что кадило из Керчи и кадило из Эрмитажа (по Н.П. Кондакову – из Судака) – один и тот же предмет. Однако О. Пелка не смог разобраться в происхождении и месте хранения этих кадил 5, а Виктору Элберну кадило из Судака осталось неизвестным 16.

¹² Кондаков Н.П. Императорский Эрмитаж. Указатель отделения средних веков и эпохи Возрождения. СПб., 1891. С. 233. № 9.

¹³ *Мурзакевич Н*. Греческое древнее кадило // ЗООИД. 1853. Т. 3. С. 565–566. Табл. IX.

¹⁴ Толстой И., Кондаков Н. Христианские древности... С. 35. Рис. 27, 27а.

¹⁵ Jerphanion G. Un nouvel encensoir syrien... P. 300.

¹⁶ Elbern V.H. Zur Morphologie der Bronzenen Weihrauchgefässe aus Palästina // Archivo Español de Arqueologia. Madrid, 1972–1974. Vol. 45–47. P. 462.

Рис. 3. (окончание)

Кадило, которое в настоящее время находится в Одесском археологическом музее, судя по записи в инвентарной книге, было куплено в 1947 г. у гражданки Чечуликовой, и место его находки неизвестно¹⁷. Однако сопоставление его с кадилом из Судака, опубликованным Н. Мурзакевичем, Раулем де Флери и Н.П. Кондаковым, показывает, что это один и тот же предмет, а присущие ему особенности не оставляют никаких сомнений в их идентичности.

Литое бронзовое кадило Одесского археологического музея полусферической формы, на кольцевой ножке в форме усеченного конуса. На венчике имеет три фигурных трилистных выступа с отверстиями для крепления цепей (уже отсутствующих). Его размеры: диаметр горла 11,8 см, диаметр тулова 13,1 см, диаметр дна 5,8 см, высота с петлями 12 см, без петель — 9,6 см, толщина стенок 0,6 см. Венчик сосуда горизонтально отогнут, внешний край его заострен. Шейка цилиндрическая, гладкая, без орнаментации,

¹⁷ Инв. № ОГИМ 6501 (46941 и 58961).

профилированная снизу выступом треугольного сечения. Ниже нее — пояс стилизованного акантового орнамента в низком рельефе. Под ним расположен фриз с семью сценами из Нового Завета, выполненными в живописной манере в высоком многоплановом, но не четком рельефе. Черты лица некоторых персонажей доработаны резцом, хотя в целом схематичны и условны. Под фризом проходит орнаментальный пояс стилизованного аканта, аналогичный верхнему. Переход ко дну оформлен небольшим выступом, украшенным зигзагом из тонких врезных линий. На дне, в окружении пальмовых ветвей (?), — рельефное изображение сидящей на троне фигуры — Богоматери с Младенцем на коленях (?) или Иисуса Христа (?). К сожалению, рельеф читается плохо (рис. 3).

Сцены изображены справа налево в таком порядке: 1) "Благовещение"; 2) "Встреча Марии с Елизаветой"; 3) "Рождество Христово"; 4) "Благовещение пастухам"; 5) "Крещение"; 6) "Воскресение"; 7) "Распятие". Таким образом, рассматривая их справа налево, начиная с "Благовещения", мы видим, что хронология пяти сцен не нарушена, а местами мастер поменял только две последние, в результате чего "Воскресение" оказалось раньше "Распятия". Литье таких кадил производилось с потерей восковой формы, поэтому совпадение всех перечисленных особенностей исключает ошибку и не оставляет никаких сомнений, что в 1947 г. Одесским археологическим музеем было куплено то же самое кадило из Судака, которое в 1869 г. поступило в Музей Одесского Императорского общества истории и древностей. Утрата данных о месте его находки и перипетии военного времени стали причиной того, что этот уникальный в своем роде памятник оказался вне поля зрения исследователей и был приобретен Одесским музеем вторично.

Бронзовые литые кадила-курильницы или лампады широко использовались в богослужебной практике 18. В одном случае в них вставляли сосуд с маслом (елеем) и фитилем, в другом - в сосуд помещали горящие угли, на которые высыпали ладан или различные душистые смеси. Отсутствие крышки, конструкция "ушек" и значительный вес таких сосудов, по мнению некоторых ученых, говорят о том, что они не могли использоваться в обрядах, а подвешивались перед иконой или алтарем¹⁹. Многочисленные воспроизведения кадил такой формы в произведениях живописи, миниатюры и скульптуры, однако, опровергают это мнение. Как показали раскопки византийского Сардиса в Турции, такие лампады-кадильницы использовали не только в церквах, но и в домах. Держать зажженную лампаду перед иконой или домашним иконостасом входило в женские обязанности. Согласно ритуалу, благовония, которые исходили от сжигания ладана и других ароматических веществ, способствовали общению с Богом20. Традиция эта описана в истории Захария, которому, когда он кадил в храме, явился ангел и сообщил о рождении его женой Елизаветой сына, которого назовут Иоанном (Лука. 1:8). Символические толкования этого обряда – благовонное курение, в

¹⁸ Материалы по археологии Кавказа. М., 1904. Вып. Х. С. 145; Vikan G. Art, Medicine, and Magic in Early Byzantium // DOP. 1984. Vol. 38. P. 65–86; Campbell S.D. The Malcove Collection. A Catalogue of the Objects in Lillian Malcov Collection of the University of Toronto. Toronto, 1985. Nos. 118, 119.

¹⁹ Материалы по археологии Кавказа. С. 145.

²⁰ Kalavrezou L. Byzantine Women and Their World. New Haven; L., 2003. P. 202. N 113.

честь Бога возносимое (Псалмы. 65, 140), и благоухание как знак присутствия Божества²¹. Такие сосуды относятся к культовым предметам массового производства. Сегодня в разных музеях мира их известно более ста и им посвящена большая литература.

Значительная часть известных бронзовых литых лампад-кадил с грубыми рельефными изображениями евангельских сцен, обычно ограниченных орнаментальными поясами, - сиро-палестинского происхождения. Доказательством этого служит восточнохристианская иконография и репертуар сцен так называемого "паломнического цикла". Они связаны с местами, посещавшимися паломниками, и обычно изображались на эвлогиях, приносимых из святых мест. Поскольку в VI-VII вв. все эти сюжеты вошли в число Великих праздников, именно их стали изображать на предметах массового производства. На Сирию и Палестину указывает место находки некоторых предметов и их широкий ареал – почти вся Европа, Азия, Северная Африка. Однако нельзя исключать и копирования привезенных из Святой Земли экземпляров²². Традиционная датировка таких лампад-кадил – VI-VII вв. В действительности же эти сосуды не настолько однородны, чтобы их производство можно было ограничить только двумя веками и рассматривать лишь как импорт из Святой Земли. Удивляет и количество сохранившихся от столь давнего и непродолжительного времени экземпляров²³. В настоящее время все больше исследователей склоняются к пересмотру ранней датировки и относят некоторые из них к более позднему времени – IX-X вв.²⁴ или дают широкую дату - VII-X вв., как, например, для кадила из Музея Гарвардского университета (дар X. Кеворкяна)²⁵.

Несмотря на архаичность иконографии и традиционность формы, по мнению В.Н. Залесской, подбор и количество евангельских сцен, особенности орнамента и надписи на некоторых из них, наличие или отсутствие Деисусной композиции на ножке, состав этой композиции, форма верхней и нижней части свидетельствуют о разновременности таких сосудов и позволяют выделить несколько хронологических групп их бытования с VI–VII по X в. Известны и более поздние экземпляры, например, коптское кадило из Дейр-Амба Шенудах – XIV в. и могильника Жулфа в Исфахане в Армении – 1646 г. Сосуды с более чем шестью сценами В.Н. Залесская выделила в отдельную группу, которую предложила датировать не ранее X в. Эту точку

²¹ Ошарина О.В. Символика кадила в иконографии евлогий // Реликвии в искусстве и культе восточнохристианского мира. Тезисы докладов и материалы международного симпозиума. М., 2000. С. 57.

²² Залесская В.Н. К вопросу о датировке некоторых групп сирийских культовых предметов (По материалам бронзового литья Эрмитажа) // ПС. 1971. Вып. 23: Византия и Восток. С. 85; Засецкая И.П. Два кадила с изображением евангельских сцен // Синай. Византия. Русь. Православное искусство с 6 до начала 20 века. Каталог выставки. СПб., 2000. С. 69. В-35b

²³ Hamilton M. Thuribles: Ancient or Modern? // Iraq. 1974. Vol. XXXVI. Pt. 1-2. P. 65.

²⁴ Залесская В.Н. К вопросу о датировке... С. 84–90; Byzantine Art at Princeton. Byzantine Art and Archaeology at Princeton University. Catalogue of an Exhibition at Firestone Library / Ed. S. Ćurčić, A.St. Clair. Princeton, 1986. N 56; Искусство мелькитов и инославных христиан. Каталог выставки. СПб., 1998. № 50–52, 235, 258.

²⁵ Kalavrezou L. Byzantine Women and Their World. P. 202. N 113.

²⁶ Hamilton M. Thuribles... P. 53.

²⁷ Залесская В.Н. К вопросу о датировке... С. 88–89.

Рис. 4. Кадило из коллекции Л. Малков в Музее университета Торонто

Рис. 5. Кадило из Музея Общества поощрения художеств в Государственном Эрмитаже

Рис. 6. Кадило из Художественного музея в Ричмонде

зрения поддерживают не все исследователи. Например, кадило с развернутым евангельским циклом из коллекции Музея Общества поощрения художеств (Государственный Эрмитаж) М.Я. Крыжановская вслед за В. Элберном, относящим такие сосуды к первой половине VII в.²⁸, датирует началом VII в.²⁹ Однако, на мой взгляд, предложенная В.Н. Залесской периодизация более соответствует действительности.

По форме и размерам судакское кадило имеет многочисленные аналогии – более сорока экземпляров ^{30} . По стилю изображения, иконографии

²⁸ Elbern V.H. Zur Morphologie... P. 458.

²⁹ Крыжановская М.Я. Два кадила с изображением евангельских сцен // Синай. Византия. Русь... С. 68. В-35а.

³⁰ Ross M. Byzantine Bronzes // Arts in Virginia. 1970. Vol. 10. N 2. P. 40.

евангельских сцен и орнаментальному мотиву ограничивающих их полос оно аналогично сосудам из коллекций Л. Малков в Музее университета Торонто (рис. 4)³¹ и Музея Общества поощрения художеств в Эрмитаже (рис. 5)³², а также кадилу из Художественного музея в Ричмонде (рис. 6)³³. Все сосуды близких размеров, с широким горлом и цилиндрической шейкой, округлым туловом, на конической ножке. На всех у основания шейки размещен пояс из акантовидных листьев, выполненных в низком рельефе. Правда, шейка кадила из Торонто имеет слабо выраженную профилировку, а кадило из Эрмитажа не имеет ушек (вместо них просверлены отверстия на шейке). На нем представлено девять сцен, а внизу размещено шестнадцать медальонов с погрудными изображениями святых. На кадиле из Торонто – восемь сцен, внизу – тоже пояс из фигур ангелов; на основании ножки – фигура на троне, фланкируемом пальмами. Кадило из Ричмонда содержит пять сцен, а на основании ножки изображена розетка.

Иконография главных евангельских сцен, размещенных на этих кадилах, сложилась еще в раннехристианский период. Она мало менялась со временем и в таком виде встречается на сосудах как VI–VII вв., так и послеиконоборческого времени. Это касается сцен "Благовещения", "Целования Марии с Елизаветой", "Рождества", "Крещения", "Распятия" и изображения мироносицы и ангела у Гроба Господня. Сасанидоомейядский орнаментальный мотив декоративных полос, украшающих сосуды, продолжал использоваться в искусстве Сирии после падения Омейядов в 750 г.³⁴ По мнению К. Шеппарда, сасанидские мотивы в византийском искусстве являются лишь частью декоративного словаря с VI в. и развиваются одновременно с ним, достигая наивысшей популярности в искусстве XI в.³⁵

Кроме названных сцен на кадилах этой группы изображены "Пастух с овцами" (кадила из Одессы и Торонто), "Неверие Фомы" (кадило из Торонто), "Вход в Иерусалим" (кадило из Эрмитажа). Иконография этих сцен менее устойчива, и они встречаются на кадилах гораздо реже. Сцена "Поклонение пастухов" включает ягненка со связанными ногами, символизирующего христианского жертвенного агнца, овцу с ягненком или собаку под ним, и справа – пастуха с посохом и свирелью (?) – теми простыми дарами, которые, согласно раннехристианской иконографической традиции, он принес, откликнувшись на зов ангела, сообщившего о рождении Мессии³⁶. На кадиле из Эрмитажа в этой сцене изображены четыре персонажа. Четвертая фигура пастуха, по мнению М.Я. Крыжановской, попала из расположенной рядом сцены "Поклонение младенцу" и свидетельствует о чисто механическом соединении персонажей³⁷.

Включение этих сюжетов в число Великих Праздников произошло не ранее X в., поэтому В.Н. Залесская выделяет такие кадила в отдельную группу, появление которой относит к X в. Это время может быть принято

³¹ Campbell S.D. The Malcove Collection... N 118.

³² Крыжановская М.Я. Два кадила... В-35а.

³³ Ross M. Byzantine Bronzes. P. 40. N 2; Elbern V.H. Zur Morphologie... Abb. 2.

³⁴ Hamilton M. Thuribles... P. 61.

³⁵ Sheppard C.D. Byzantine Carved Marble Slabs // The Art Bulletin. 1969. Vol. II/1. P. 70.

³⁶ Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. М., 1996. С. 442, 447, 483.

³⁷ Крыжановская М.Я. Два кадила. С. 68. В-35а.

как нижняя дата изготовления кадила из Одесского музея. Верхнюю дату таких кадил установить трудно, поскольку известно, что старые модели служили образцами для воспроизведения их в более позднее время.

Характерной особенностью кадил этой группы является разнообразие форм и набора сюжетов, мелкий детализированный рельеф изображений, усложненный профиль ножки, расположение медальонов с ангелами и апостолами у ее основания³⁸. Среди рассмотренных только кадило из Ричмонда имеет пять сцен и является, по замечанию М. Росса, наиболее типичным примером кадил доиконоборческого периода³⁹. Очевидно, оно определяет собой начальный этап формирования кадил этой стилистической группы.

Н.П. Кондаков считал, что найденные в Крыму кадила могли быть изготовлены местными мастерами по шаблону сирийского или коптского происхождения 40. Г. де Жерфанион отмечал эклектическое соединение западных и восточных элементов в иконографии и стиле изображений одесского кадила. Так, по его мнению, иконография и скульптура сцен "Рождества" и "Встречи Марии и Елизаветы" близки романскому искусству и свидетельствуют о западном происхождении кадила⁴¹. Действительно, место находки – Генуэзская колония – не исключает оба эти варианта. Косвенным подтверждением этому является и допущенная мастером кадила из Судака неточность в расположении двух последних сцен. Как уже отмечалось, такие случаи известны и на других экземплярах. Конечно, мы не можем исключать, что такая перестановка могла быть уже на оригинале, привезенном из Святой Земли, но, скорее всего, подобные случаи – результат слепого копирования и неграмотности местных мастеров. Подобные ошибки, например, есть на трех кадилах армянской локальной группы, образцами для которых служили сиро-палестинские кадила VI-VII вв. 42, и на двух кадилах западного происхождения из Флоренции и Дрездена, которые Г. де Жерфанион датирует XI-XII вв. 43 Найденные в Крыму кадила – из Феодосии 44, Керчи и Судака – достаточно неоднородны и не образуют локальную группу, а отсутствие данных о происхождении аналогичных судакскому экземпляру кадил из Ричмонда, Торонто и Эрмитажа пока оставляет открытым вопрос о месте изготовления сосудов этой серии.

И.П. Засецкая считает, что привезенные из Святой Земли кадила могли использоваться в качестве формы для отливки, что "приводило к нечеткости и расплывчатости рельефа в повторных отливках и общему огрублению стиля" ⁴⁵. Рельеф судакского кадила хотя и имеет неодинаковую четкость и местами сглажен, но довольно высокий и отличается детализированной проработкой форм. Это наряду с индивидуальными особенностями кадила свидетельствует о том, что оно было отлито по восковой модели в технике "утраченной формы", как обычно отливались объемные предметы такого типа ⁴⁶.

³⁸ Залесская В.Н. К вопросу о датировке... С. 88-90.

³⁹ Ross M. Byzantine Bronzes. P. 40.

⁴⁰ Толстой И., Кондаков Н. Христианские древности... С. 34.

⁴¹ Jerphanion G. Un nouvel encensoir syrien... P. 310, 311.

⁴² Mirzoyan A. Datation... P. 610.

⁴³ Jerphanion G. Un nouvel encensoir syrien... P. 305, 310.

⁴⁴ Залесская В.Н. К вопросу о датировке... Рис. 2.

⁴⁵ Засецкая И.П. Два кадила... C. 69.

⁴⁶ *Рыбаков Б.А.* Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 248–249.